

Политическая лингвистика. 2024. № 5 (107).
Political Linguistics. 2024. No 5 (107).

УДК 811.161.1'42+811.161.1'38
ББК ШП41.12-51+ШП41.12-55

ГРНТИ 16.21.07; 19.01.11

Код ВАК 5.9.8; 5.9.9

Светлана Леонидовна Кушнерук

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, Svetlana_kush@mail.ru, SPIN-код: 8328-6722,
https://orcid.org/0000-0003-4447-4606

Проблематизация трудовой миграции в российских телеграм-каналах: когнитивно-семантический аспект миромоделирования

АННОТАЦИЯ. Проблематизация трудовой миграции в российских телеграм-каналах рассматривается с позиций дискурсологии. Актуальность исследования определяется, во-первых, общественным резонансом вокруг проблемы, во-вторых, обращением к телеграм-каналам, открывающим такие грани феномена, которые не попадают в поле зрения официальных медиа, в-третьих, необходимостью углубления знаний о миромоделировании в социально-политической сфере. Цель — выявление когнитивно-семантической специфики миромоделирования на основе систематизации фреймов, задающих векторы интерпретации проблем трудовой миграции в тематически объединенных каналах. Материал исследования составляют 946 постов, отобранных методом сплошной выборки из двух телеграм-каналов за вторую половину 2023 г. — первую половину 2024 г. Методология складывается с опорой на достижения социальных наук, коммуникативистики, дискурс-анализа, политической лингвистики, медиалингвистики. В качестве базовых применяются дискурсивный, фреймовый и контекстологический анализ. Автором развивается подход к исследованию когнитивно-семантической специфики миромоделирования на основе фреймовых структур, которые отвечают за организацию представлений в сознании адресата. Раскрываются понятия проблематизации и депроблематизации социального феномена. Устанавливается, что проблематизация трудовой миграции в российских телеграм-каналах определяется качеством миромоделирования, которое закрепляет негативное видение экономически значимого явления. Демонстрируется, что фреймы выступают концептуальными инструментами миромоделирования, формирующими иерархию. Предложена методика их анализа с учетом вариативности речевых средств. Доказывается, что когнитивно-семантическая специфика миромоделирования наиболее ярко проявляется на базовом и субординатном уровнях за счет фреймов, генерирующих представления о преступлениях против жизни и здоровья человека, половой неприкосновенности личности, собственности, общественной безопасности и порядка, здоровья населения и общественной нравственности, совершаемых трудовыми мигрантами; а также преступлениях против порядка управления, совершаемых российскими гражданами с целью извлечения из трудовой миграции экономической выгоды. Результаты исследования способствуют пониманию того, как моделируется телеграм-реальность о трудовых мигрантах из азиатских стран, какие фреймы в наибольшей степени проблематизируют явление и какой вклад они вносят в его оценку.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, Интернет, интернет-пространство, интернет-технологии, интернет-коммуникация, интернет-дискурс, интернет-тексты, интернет-ресурсы, языковые средства, социальные сети, мессенджеры, социальное миромоделирование, фреймы, трудовая миграция, русский язык.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Кушнерук Светлана Леонидовна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории и практики, Челябинский государственный университет; 454001, Россия, г. Челябинск, ул. Бр. Кашириных, 129, каб. 336; email: Svetlana_kush@mail.ru.

БЛАГОДАРНОСТИ. Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 25-28-00134.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Кушнерук, С. Л. Проблематизация трудовой миграции в российских телеграм-каналах: когнитивно-семантический аспект миромоделирования / С. Л. Кушнерук. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 5 (107). — С. 22-33.

Svetlana L. Kushneruk

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, Svetlana_kush@mail.ru, SPIN code: 8328-6722, https://orcid.org/0000-0003-4447-4606

Problematization of Labor Migration on Russian Telegram Channels: Cognitive-Semantic Aspect of World-Modeling

ABSTRACT. The paper focuses on the problematization of labor migration on Russian Telegram channels from the perspective of discourse studies. The urgency of the research is determined, firstly, by the public resonance around the problem in Russia, secondly, by the fact that posts on Telegram open up such facets of the social phenomenon that are neglected by the mainstream media, and thirdly, by the need to deepen knowledge about world-modeling in the socio-political sphere. The aim of the study is to identify the cognitive and semantic specificity of world-modeling by means of systematizing frames that influence the interpretations of labor migration on thematically united channels. The practical research material consists of 946 posts selected via the continuous sampling method from two Telegram channels covering the period from the second half of 2023 — the first half of 2024. The methodology draws on the achievements of social sciences, communication studies, discourse analysis, political linguistics, and media linguistics. Discourse analysis, frame analysis and contextual analysis are the basic methods, employed in the research. The author suggests an approach to the study of world-modeling

© Кушнерук С. Л., 2024

that is based on frame structures responsible for organizing ideas in the consciousness of the addressee. The paper discusses the concepts of problematization and deproblematization of a social phenomenon. It is argued that the problematization of labor migration on Russian Telegram channels is determined by the quality of world-modeling, which reinforces a highly negative vision of the economically significant phenomenon. It is demonstrated that frames act as conceptual tools for world-modeling forming a hierarchy of levels. The author presents a method of their analysis taking into account the variability of language means. It is proved that the cognitive-semantic specificity of world-modeling is most clearly manifested at the basic and the subordinate levels via the frames that generate ideas about crimes against human life and health, sexual integrity of the individual, property, public safety and order, public health and public morality, committed by migrant workers; as well as about crimes against order of government, committed by Russian citizens in order to benefit from labor migration. The results of the research can deepen the understanding of how Telegram reality about migrant workers from Asian countries is modeled, which frames problematize the phenomenon to the greatest degree, and what evaluation of it they provide.

KEYWORDS: political discourse, Internet, Internet space, Internet technologies, Internet communication, Internet discourse, Internet texts, Internet resources, language means, social networks, messengers, social world-modeling, frames, labor migration, Russian language.

AUTHOR'S INFORMATION: Kushneruk Svetlana Leonidovna, Doctor of Philology, Professor of Department of Theory and Practice of the English Language, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia.

ACKNOWLEDGMENTS. This research was supported by the grant from the Russian Science Foundation (project No. 25-28-00134).

FOR CITATION: Kushneruk S. L. (2024). Problematization of Labor Migration on Russian Telegram Channels: Cognitive-Semantic Aspect of World-Modeling. In *Political Linguistics*. No 5 (107), pp. 22-33. (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения 2023 года, специалисты из стран Центральной Азии и Закавказья рассматриваются как важный ресурс для укрепления экономики России, а трудовая миграция в нашу страну оценивается положительно каждым вторым гражданином¹. В конце прошлого года, однако, тема получила взрывной импульс из-за многочисленных нарушений закона мигрантами, что имело широкую огласку и спровоцировало обострение негативной реакции всего общества².

Несмотря на повсеместное обсуждение миграционных вопросов в отечественных СМИ, в настоящее время практически отсутствуют публикации, которые бы акцентировали внимание на том, как фреймируются представления об острой социальной проблеме в Telegram. Альтернативность данного источника информации объясняется тем, что платформа обеспечивает высокую степень защищенности личных данных. Telegram представляет собой бесплатный мессенджер (сеть) «с революционной политикой конфиденциальности» (<https://telegram.org/>), что позволяет модераторам и пользователям открыто высказываться на разные темы, не боясь цензуры. Отсутствие ограничений на выражение мысли в тематически связанных каналах открывает такие грани репрезентации социального явления, которые не попадают в поле зрения официальных медиа. Обращение к ним с позиций дискурсо-

логии формирует актуальность настоящего исследования. Цель работы заключается в изучении когнитивно-семантической специфики миромоделирования в российских телеграм-каналах на основе систематизации фреймов, задающих векторы интерпретации проблем трудовой миграции. Результаты должны способствовать пониманию того, как, используя ресурсы естественного языка, агенты телеграм-дискурса конструируют телеграм-реальность о трудовых мигрантах из азиатских стран, какие фреймы проблематизируют явление в России и какой вклад они вносят в его оценку.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Репрезентация миграционных процессов традиционно является предметом социальных наук, которые «измеряют» отношение «своих» к «чужим». Проблемы миграции не перестают приковывать внимание ученых после кризиса 2015 года, в результате которого многие европейские страны оказались в эпицентре массового притока беженцев, что предопределило всплеск националистических настроений и породило антимиграционные дискурсы [Arcila-Calderón et al., 2023; Colombo 2018; Corbu, Buturoiu, Durach 2017; Kostopoulos & Mylonas 2022; Krzyżanowski, Triandafyllidou, Wodak 2018]. Особое направление в зарубежной коммуникативистике составляют работы, в которых акцентируется необходимость изучения медиафреймов, поскольку они не только говорят нам, «что и

¹ ВЦИОМ 2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/immigranty-v-rossii-za-i-protiv?ysclid=lmhoie23c886677937>

² Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/trudovaya-migratsiya-v-rossiyu-vzglyad-cherez-prizmu-politicheskikh-ekonomicheskikh-i-demografichesk/>

как думать, но и определяют, как мы используем различные сообщения для концептуализации социальной реальности» [Guo 2016: 3], формируют негативные мнения и соответствующим образом настраивают людей по отношению к экзогруппам (от греч. *εξω* — внешний, чужой). Исследуется, как профессиональные журналисты конструируют представления о миграции в разных странах: Бельгии [Van Gorp 2005], Италии, Испании, Греции [Arcila-Calderón et al. 2023], Румынии [Corbu, Buturoiu, Durach 2017], России [Мамонова 2023]. Подчеркивается, что в западных медиа мигранты представлены негативно, и в основе такой репрезентации, как правило, лежат предрассудки [Brändle, Eisele, Trenz 2019; Fengler et al. 2020; Greusing, Boomgaarden 2017; Kalfeli, Frangonikolopoulos, Gardikiotis 2020; Stavinoha 2019].

В быстро меняющемся мире традиционные СМИ утрачивают свою центральную роль [Alonso-Muñoz et al. 2022], уступая место периферийным цифровым площадкам, функционирующим как виртуальные «окна» в реальный мир. Популярность платформы Telegram неукоснительно растет, и многие российские сообщества выбирают ее для обсуждения наиболее острых социальных вопросов. На этом фоне проблема трудовых мигрантов в России получает новое «прочтение». Полагаем, что оно определяется процессами миромоделирования, приводящими к формированию и продвижению определенного(-ых) ракурса(-ов) видения социальной проблемы.

В названном аспекте проблема прежде не была осмыслена в науке о языке, несмотря на то, что в первой четверти XXI века изучение проблематики миромоделирования уверенно прогрессирует. Понятие **миромоделирования** активно разрабатывается в русле когнитивно-дискурсивной парадигмы лингвистики. Оно обобщенно трактуется как **контекстуально обусловленный процесс конструирования реальности в дискурсе семиотическими средствами, результатом которого являются концептуально-информационные модели мира**. Миромоделирование направлено на преобразование действительности. Это объясняет востребованность научных изысканий в дискурсологии, представители которой обращаются к диалектному, военному, рекламному, песенному, политическому, научному, учебному, медиадискурсу, интернет-дискурсу, телеграм-дискурсу и др., и появление дискретных направлений анализа (см. подробный обзор [Кушнерук 2024]).

Занимая свое место в кругу когнитивно-дискурсивных исследований, настоящая ра-

бота акцентирует внимание на проблематизации трудовой миграции в Telegram. Под **проблематизацией** мы понимаем формирование отношения к названному феномену как острой социальной проблеме, требующей решений на государственном уровне. Она исследуется нами в ракурсе миромоделирования на основе речевых средств, избранных для репрезентации проблемы в контексте общественного резонанса, который вызван ростом преступности иностранных специалистов из азиатских стран. В связи с тем, что коммуникация в телеграм-каналах является управляемой, а телеграммеры контролируют дискурс и форматируют адресованную подписчикам информацию, «упаковывая» ее в виде структур, отвечающих за организацию представлений, миромоделирование рассматривается в когнитивно-семантическом аспекте. В теоретическом плане рассуждения выстраиваются на том, что в поисках наиболее эффективных способов убеждения телеграммеры «запускают» латентные метакоммуникативные сообщения — фреймы, — благодаря которым моделируются фрагменты социальной реальности и осуществляется воздействие на мнения подписчиков.

В зарубежной коммуникативистике чаще всего говорят о фрейминге применительно к СМИ, подразумевая при этом намеренное выделение в сообщении определенных аспектов окружающей действительности, придание им заметности, то есть особой значимости (салиентности), что позволяет высвечивать одни аспекты события, игнорировать другие и направлять восприятие людей в рамках темы [Entman 1993]. Отталкиваясь от этих установок, полагаем, что в репрезентации проблем трудовой миграции телеграммер сходным образом фреймирует информацию, исключая нерелевантную.

Предложенное Р. Энтманом понимание фрейма нами уточняется на основе сочетания установок функционального подхода, конструкционизма и стратегических коммуникаций. При функциональном подходе понятие фрейма раскрывается в терминах «центральных идей», организующих то, как люди обсуждают и интерпретируют общественные события. Фреймы устанавливают параметры коммуникации, предлагая объяснения происходящего в окружающем мире [Semetko & Valkenburg 2000]. Конструкционизм имеет дело с процессом, в ходе которого отдельные люди и группы активно создают социальную реальность из различных источников информации [Van Gorp & Vyncke 2021]. Агенты дискурса конструируют версии реальности, используя фреймы как инстру-

менты для организации представлений о проблемах. В свою очередь клиенты дискурса (подписчики) обрабатывают их и понимают, что происходит в мире. В стратегическом отношении телеграммер планирует и реализует цели коммуникации через сообщения на естественном языке и иные семиотические системы. С помощью выбора слов, устоявшихся форм, повторов, метафор, речевых штампов, источников информации, визуальных эффектов, культурно маркированных символов он выделяет некоторые особенности, формулируя проблему под определенным углом зрения, что может усиливать, подрывать или нейтрализовывать групповую версию реальности с целью изменения общественного мнения [Godefroidt et al. 2016]. Основное внимание в данной статье уделяется тем аспектам миромоделирования, благодаря которым трудовая миграция в России предстает как социальный недуг. Поскольку фреймы сложны по своей природе, они классифицируются на разных основаниях:

(1) **по проблемной области** исследуются фреймы в разных сегментах социально-политической сферы: преступность, исламофобия, терроризм, война, внешнеполитические конфликты, бедность, безработица, дискриминация, ядерная мощь, расовое неравенство [Медийная... 2021: 66];

(2) **по концептуальному содержанию** фреймы делятся на родовые, аспектуальные, тематические. *Родовые* фреймы не ограничиваются темой и могут активироваться при освещении ряда проблем, в том числе в разных культурных контекстах (*конфликт, ответственность, мораль, национализация*). *Аспектуальные* фреймы носят конкретный характер и зависят от характеристик объекта (например, фреймы *управление автомобилем* и *права женщин* выделяются при освещении проблем саудовских женщин). *Тематические* фреймы сопряжены с общей смысловой составляющей ряда сообщений. Так, тема «падение метеорита» является центральной при освещении событий в Челябинске, что выводит в поле внимания соответствующий тематический фрейм [Самкова 2023];

(3) **по функции** разграничиваются *диагностические* (определяют проблему, устанавливают причинно-следственные связи), *прогностические* (прогнозируют решение проблемы и результаты) и *мотивационные* (стимулируют к преобразованиям и устранению проблемы) фреймы [Benford & Snow 2000; Godefroidt et al. 2016];

(4) **по характеру постановки проблемы** противопоставляются фреймы *пробле-*

матизирующие и *депроблематизирующие*. Фреймы первой разновидности связаны с рассмотрением чего-либо как проблемы (например, бедные несут ответственность за свое социальное положение). Во втором случае возникают контрфреймы, уменьшающие степень проблематизации и переключаящие внимание на другие факторы (бедность — отказ от материальных ценностей и установок общества потребления). Эвристическую ценность имеет вывод о том, что одна и та же проблема может быть как проблематизирована, так и депроблематизирована [Van Gorp & Vyncke 2021: 435].

В результате осмысления упомянутых научных публикаций **фрейм** понимается нами как **концептуальный инструмент миромоделирования**, задающий вектор репрезентации явлений, используя который агент дискурса отбирает аспекты реальности и при помощи семиотических средств делает их выделенными в тексте, так что это обеспечивает понимание отдельного аспекта социальной проблемы, причинно-следственных закономерностей между явлениями, продвижение определенного видения, оценок и интерпретаций описываемых событий. Фреймы выступают значимыми индикаторами систем значений в дискурсе и когнитивными опорами конструируемого дискурсивного мира.

МАТЕРИАЛЫ, МЕТОДЫ И МЕТОДИКА

Материалом для исследования послужили 946 постов, отобранных методом сплошной выборки по ключевому слову *мигрант* из двух телеграм-каналов (<https://t.me/mnogopazi>, https://t.me/migranty_RUS) за вторую половину 2023 г. — первую половину 2024 г. Выбор этих каналов в качестве источников эмпирических данных отвечает нескольким статистически значимым критериям: (1) *По охвату*. Оба канала относятся к гигагруппам, поскольку имеют более 200 тыс. подписчиков, и эта цифра постоянно увеличивается. Стабильный рост числа участников свидетельствует об интересе к проблемам трудовой миграции, обсуждаемым каналами. (2) *По индексу цитируемости*. Авторитетность каждого канала оценивалась на основе упоминаний, репостов и упоминаний публикаций канала в других каналах. (3) *По вовлеченности подписчиков и популярности постов*. Принималось во внимание отношение всех активностей подписчиков (пересылки, комментарии, реакции) к количеству просмотров публикаций. В двух случаях было статистически подтверждено, что аудитория быстро и активно использует контент, размещенный на каналах (<https://tgstat.ru/>).

Популярность постов определялась по оценкам участников, репостам и комментариям, оставленным под публикацией.

Помимо общенаучных методов наблюдения, интерпретации и моделирования, для достижения цели исследования были использованы следующие дисциплинарные методы: соотношение между структурами значения и структурами выражения в процессе миромоделирования определяется на основе *дискурсивного анализа* (с учетом характера деятельности и условий ее протекания в России); *фреймовый анализ* способствует пониманию того, как вербально-знаковые средства комбинируются в текстах постов и формируют смысловые паттерны, лежащие в основе понимания проблем трудовой миграции, а также как, запуская фреймы, телеграммы направляют интерпретации положения дел и культивируют мнения; метод *контекстологического анализа* привлекается для определения слотового состава фреймов на основе отношений сочетающихся с ключевой лексемой слов, поскольку ее импликационал определяет область того, что реализуется в изучаемом паблике.

Методика исследования включает следующие этапы: (1) *Сбор материала и составление выборки*. Избранный подход Case study обуславливает включение в картотеку контекстов с упоминанием трудовых мигрантов из стран Центральной Азии (Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан) и Закавказья (Азербайджан, Армения) и исключение сообщений о мигрантах из других стран. (2) *Определение макрофреймов* в избранной области общественного взаимодействия. Проблема решается дедуктивно, то есть на основе сформированного реестра фреймов, регулярно воспроизводимых в социально-политической сфере [Boydston et al. 2018], который расширяется нами за счет выделения аспектуальных фреймов в рамках изучения трудовой миграции. (3) *Анализ и интерпретация*. Объясняется, за счет каких речевых средств активируются фреймы, репрезентирующие трудовую миграцию в телеграм-дискурсе. (4) *Квалификация фреймов*. Каждому из установленных фреймов дается характеристика по концептуальному содержанию, функции, проблематизации. (5) *Картирование фреймов*. Производится визуализация фреймов и определяется место каждого в структуре модели дискурсивного мира трудовой миграции.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Когнитивно-семантический аспект миромоделирования развивает подход к изучению дискурса в терминах когнитивных структур, которые отвечают за организацию опыта в сознании людей, и ментальных репрезентаций, предопределенных коммуникативными факторами [<https://discourseworld.ru/>].

В дискурсе телеграм-каналов о трудовых мигрантах конструируется *дискурсивный мир трудовой миграции* — репрезентационная структура, которая является концептуально-сложной, профилируется относительно «базы» реального мира, кодируется телеграммами в виде постов, извлекается, декодируется, интерпретируется адресатами-подписчиками на основе сообщений в рамках обсуждения темы. В смысловом отношении эта структура дает представление о процессах и результатах представления трудовой миграции в телеграм-каналах, интегрирует объемное концептуальное содержание, представляет иерархию, включающую фреймы разных уровней. На суперординатном (высшем) уровне воплощено наиболее абстрактное содержание, организованное макрофреймами. На базовом уровне располагаются фреймы, на субординатном — субфреймы и слоты.

С учетом классификации фреймов, характерных для социально-политической сферы [Boydston et al. 2018], нами установлен макрофрейм «ЗАКОН И ПОРЯДОК». Он охватывает такие аспекты концептуализации деятельности иностранных специалистов, как преступность и нарушение законов, меры защиты граждан через правосудие и наказание. На базовом и субординатном уровнях иерархии устанавливаются конкретные аспекты проявления обсуждаемой социальной проблемы, к анализу которых мы переходим.

В любом обществе существуют законы, правила и предписания, регулирующие общественные отношения и обеспечивающие возможность применения мер государственного принуждения в отношении людей, которые совершают преступления или отклоняются от норм поведения, выполняя действия, являющиеся правонарушениями. В постах о трудовой миграции фрейм «**Преступления**» имеет первостепенное значение, существуя в двух разновидностях в зависимости от социального актора, — «преступления, совершаемые мигрантами» (рис. 1) и «преступления, имеющие отношение к мигрантам» (рис. 2). Оба являются аспектуальными, диагностическими, проблематизирующими.

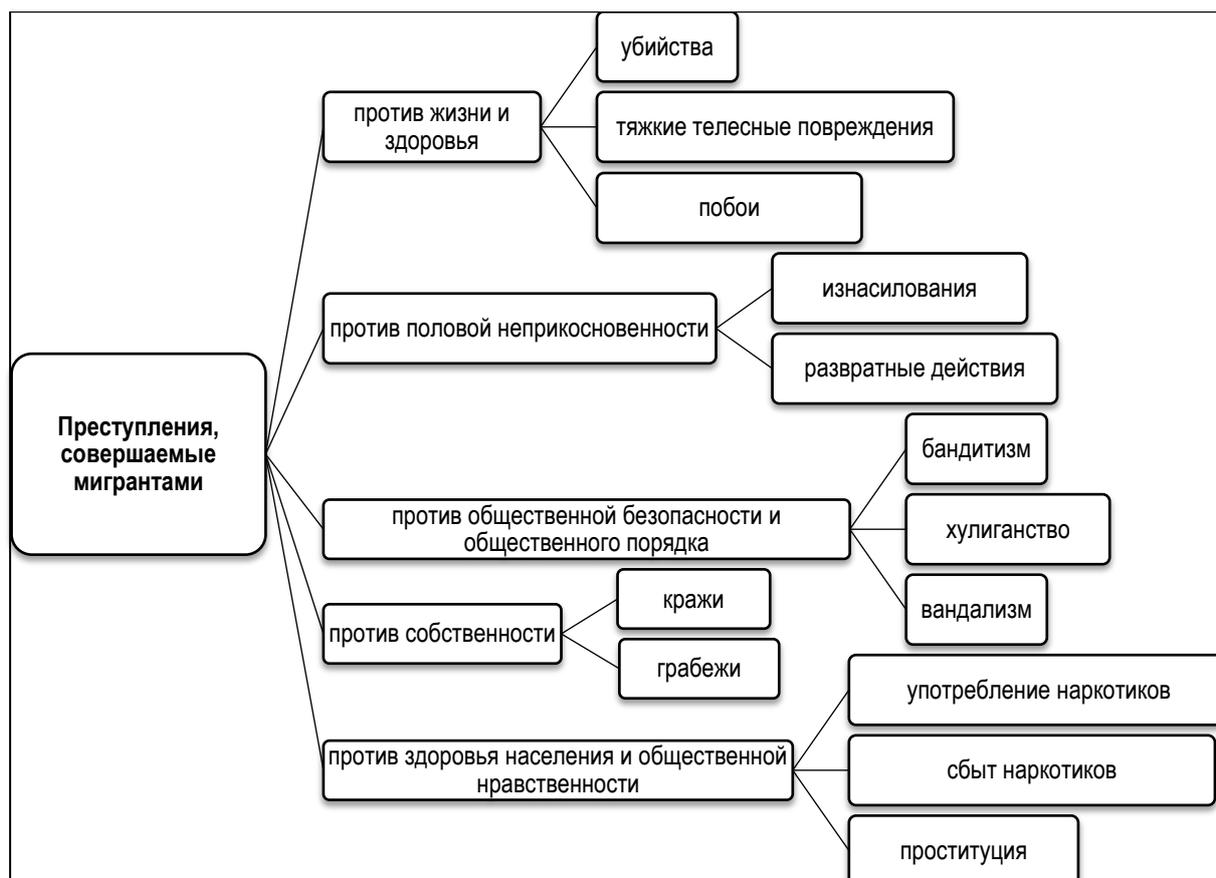

Рис. 1. Структура фрейма «Преступления, совершаемые мигрантами»

1. Преступления, совершаемые мигрантами

В составе названного фрейма выделяется пять субфреймов, которые обозначают виды преступлений и разграничивают криминальные действия по объекту. Типологизируются преступления против личности и против общества, получающие значимую детализацию на лексико-семантическом уровне. Инферируется резко осуждающая позиция телеграммеров по отношению к трудовым мигрантам.

Преступления против жизни и здоровья. Включает слоты «убийство» (*банда ваххабитов убила участника СВО; убийство с особой жестокостью; толпа киргизов забила до смерти человека*), «побои» (*таджики избили человека и засунули его в багажник; наносили удары по телу*), «тяжкие телесные повреждения» (*проломил голову беременной; парень получил кирпичом в затылок; пострадавшему сломали руку*). Причинение смерти человека обусловлено корыстными побуждениями. Ср.: *...мигрант из Средней Азии задушил таксиста, чтобы не платить за проезд*. Подчеркивается особая жестокость и агрессия по отношению к окружающим людям в целом, независимо от их этнической принадлежности. Ср.: *...неле-*

гальный мигрант из Азербайджана убил своего соотечественника за обещание украсть дыню и расстрелял из травмата прохожего.

Преступления против половой неприкосновенности. В качестве основного выделяется слот «изнасилование» (*изнасиловать, надругаться*). Ср.: *В России наблюдается аномальная активность мигрантов-извращенцев, совершающих насильственные действия сексуального характера*. К потерпевшим применяются угрозы. Ср.: *Мигрант из Киргизии прямо на улице напал на девушку и попытался её изнасиловать, угрожая убийством*. Нередко насилие происходит, когда жертва находится в беспомощном состоянии. Ср.: *нелегальный таджик накачал девушку наркотиками и изнасиловал*. Во многих случаях преступление совершается группами мигрантов в отношении несовершеннолетних (*задержали участников группового изнасилования несовершеннолетней девочки; объединились по национальному признаку, чтобы изнасиловать русского ребёнка*).

Слот «развратные действия» генерирует представления о том, что мигранты понуждают детей и подростков к действиям сексуального характера и склоняют к половому

сношению. Ср.: *абу-бандиты заставляли раздеваться школьниц; заставляли поднимать майки, обнажая грудь; мигрант из Средней Азии приставал к несовершеннолетним девочкам и намекал на секс*. Действия развращающего характера ассоциируются с педофилией, включают сексуальные домогательства мигрантов, обнажение половых органов в присутствии несовершеннолетних, прикосновения к ребенку. Ср.: *безработный узбек-эксбиционист с просроченной регистрацией, оголившись прямо на улице, несколько раз потрогал 14-летнюю школьницу; он начал трогать школьницу и заставил прикасаться ладонью к своим интимным местам* через одежду; *иностраннный специалист, находясь на детской площадке, делал непристойные предложения детям, трогал и фотографировал их*. Обозначенные выше субфреймы называют и выводят на первый план преступления против личности. В телеграм-каналах трудовая миграция также обсуждается сквозь призму преступлений, угрожающих жизнедеятельности общества в целом.

Преступления против общественной безопасности и общественного порядка. Основные слоты — «бандитизм», «хулиганство», «вандализм».

Бандитизм, принимающий форму разбоев с участием мигрантов, назван *скрепой*, которая в нашей многонациональной стране *объединяет таких разных иностранных специалистов*. Фокусировка внимания на криминальной характеристике, которая связывает приезжих специалистов, какими бы профессиональными умениями они ни обладали, определяет негативный ракурс видения всего социального явления. Слот «бандитизм» регулярно объективируется лексемами и словосочетаниями со значением «нападать» (*терроризировать, угрожать расправой, избивать, отнимать, промышленять грабежами, рэкетом* и др.). Эти преступления, как правило, совершаются группой лиц, а также при поддержке диаспор. Ср.: *толпа абу-бандитов жестоко забила парня; многонациональная банда проникла в частный дом, схватили хозяйку и, угрожая пистолетом, похитили деньги и украшения; местным жителям поступают угрозы от представителей диаспоры*.

Слот «хулиганство» предполагает грубое нарушение общественного порядка, выражающее неуважение к российскому обществу, его традициям и правилам (ст. 213 УК РФ). Поведение мигрантов отличается безнравственностью, цинизмом, оскорбительным приставанием к людям, нецензурной бранью

в общественных местах. Ср.: *гражданин Таджикистана приставал к людям, показывал им член и громко нецензурно выражался*. Характерным проявлением хулиганства являются драки (*драка, ссора, стычка, потасовка, дебош, разборка*), нередко массовые. Ср.: *массовая драка с участием мигрантов из Средней Азии; потасовка мигрантов; пьяный кавказец устроил дебош; стычки с местными жителями; в рукопашной и с оружием сошлись группы трудовых мигрантов*. Драки с участием трудовых мигрантов представлены метафорически за счёт семантики лексем, содержащих компонент «столкновение». Ср.: *боевые действия, массовая битва мигрантов, кровавая бойня*. Гиперболизация способствует акцентуации негативных смыслов, превращая драки в *эпицентры межнационального столкновения*. *Эпицентр* — перен. место, где что-н. проявляется с наибольшей силой (книжн.) [<https://slovarozhhegova.ru/>].

Трудовые мигранты ведут себя враждебно, как по отношению к местным гражданам, так и к соотечественникам, что вскрывает высокую степень социальной агрессии, направленной вовне и вовнутрь, и свидетельствует о конфликтогенности взаимодействия «своих» и «чужих». Под *конфликтогенностью социума* понимают «деструктивный потенциал общества, связанный с нарушением сложившихся связей и отношений, ростом социальной напряженности, нарастающих противоречий в экономической и политической сферах, деградацией социальных отношений» [https://psychology_pedagogu.academic.ru/]. Ср.: *Молодые мигранты устроили разборки с более возрастными соотечественниками. Видно как один мастурбек заходит за спину оппонента, чтобы нанести крысиный удар, демонстрируя древний и красивый обычай уважения к старшим*. Отсылка к почитаемым в восточных культурах правилам, которые закрепляют уважение к старшим, служит цели изобличения неприемлемого поведения мигрантов. Нередко в действие приводится механизм иронии. Ср.: *рынок стал ареной коллизейских боев; гастарбайтеры скрестили палки на прошлой неделе*. Очевидно, что соположение прецедентной ситуации — гладиаторских боев в Римской империи — и драк между мигрантами высвечивает несоответствие между историческим фактом и социальным недугом настоящего времени. Во втором примере замена элемента архаичного фразеологизма *скрестить шпаги на палки* также служит цели обличения.

Телеграммеры обращают внимание на особую жестокость, с которой в ходе драк

обидчики коллективно расправляются с жертвами. Ср.: *Сразу же подбежали друзья мигранта, которые начали избивать лежащего парня ногами*. В случае поражения их охватывает общий страх, ускоряющий бегство с мест преступлений. Ср.: *Участники боевых действий разбежались как крысы*. Сравнение с крысами усиливает стигматизацию.

Слот «вандализм» фокусирует внимание на том, что трудовые мигранты оскверняют здания, сооружения, памятники, могилы и портят имущество в общественных местах. Основные репрезентанты — лексемы с семантикой «разрушение» (*громить, портить, разбивать, уничтожать, сносить, разорять*). Ср.: *пьяные гастарбайтеры разгромили интерактивную рекламу в подземном переходе; мигранты разбили стеклянную створку турникета, чтобы не оплачивать проезд; мигрант-исламист из Средней Азии разбил около 40 православных могил*. Факт, что акты вандализма происходят на религиозной почве, усугубляет проблему. Ср.: *Группа иностранных специалистов из Средней Азии срезала ограды, памятники, декоративные элементы могил и сдавала краденое на металлолом, мигранты разоряли только православные кладбища*. Грубое попираание христианских духовно-нравственных ценностей свидетельствует о глубоком кризисе межкультурного взаимодействия и требует конструктивных решений в вопросах адаптации трудовых мигрантов в России.

Преступления против собственности.

Основные слоты — «кража», «грабёж». Согласно УК РФ, в отличие от кражи, осуществляемой тайно, грабёж предполагает открытое хищение чужого имущества, в том числе в результате нападения на человека (ст. 158, ст. 161). Базовые репрезентанты слотов — лексемы с семантикой «присвоение чужого» (*красть, ограбить, обворовать, обнести*). Преступления имеют индивидуальный и групповой характер. Ср.: *трудолюбивый иностранный специалист из Средней Азии, работающий курьером, проворно крал мобильные телефоны у пассажиров; трудолюбивый ваххабит подвёз возвращавшегося с корпоратива человека, но затем нокаутировал его и ограбил*.

В контекстах телеграм-постов репрезентация действий мигрантов нередко выстраивается на соположении и взаимопересечении когнитивных и семантических пространств [Chudinov 2024], создаваемых метафорами и жаргонной лексикой. Ср.: *В самом центре мигрант из Средней Азии нокаутировал и ограбил пенсионерку*.

Метафора *нокаутировать* активирует представления об ударных единоборствах. В отличие от синонимичного глагола *ударить* избранный глагол служит целям ироничной репрезентации социального актора, подчеркивает спортивный азарт и легкость в нападении на пожилого человека, что является дополнительным свидетельством неприятия модератором социального явления, сопряженного с преступными действиями. Ср.: *Специалисты из Средней Азии регулярно обносили один из магазинов. Во время очередного набега дикарей заметил продавец и пригрозил вызвать полицию*. Метафора *набег дикарей* насыщает образ мигрантов признаками невежественности, первобытности, низшей ступени развития и обеспечивает тропеическую изобразительность. Она дополняется выбором стилистически маркированного глагола *обнести* — «обворовать, произвести кражу со взломом и вынести все ценное имущество из квартиры или иного помещения» [<https://argo.academic.ru/>]. Использование жаргонного слова усиливает эффект негативизации явления субъектом-модератором.

Преступления против здоровья населения и общественной нравственности. Вектор миромоделирования направлен на репрезентацию трудовых мигрантов в связи с употреблением и распространением наркотиков и проституцией.

Слот «употребление наркотиков» объективируется лексемами и речевыми оборотами, называющими синтетические лекарственные препараты (*партия метадона, героин, порошкообразное вещество белого цвета*) и указывающими на употребление наркотиков (*под наркотиками, передознуться*). Ср.: *Строители из солнечного Узбекистана укололись метадонном*. Анализ материала показывает, что во многих случаях экспрессивные семы, заключенные в значении лексем-репрезентантов, наращивают смыслы, отражающие эмоционально-негативный характер миромоделирования. Ср.: *Два абу-бандита передознулись прямо на детской площадке*. Глагол *передознуться*, во-первых, содержит понятие о качестве действия (сигнификат): употребление наркотиков вызвало отравление. Во-вторых, функционально-стилистические семы (разг., сниж.) задают «сверхкодовые» оттенки значения (коннотат) и определяют эмоционально-экспрессивный ракурс моделирования образа мигранта. Негативизация образа также укореняется представлениями о том, что в состоянии наркотического опьянения трудовые мигранты совершают преступления. Ср.: *абу-бандит на дорогой иномарке в состоянии наркотического опьянения сбил*

двух детей; **мигрант под наркотиками изрезал прохожих ножом; абу-бандит под наркотиками пытался похитить чужого ребёнка с детской площадки.**

Слот «сбыт наркотиков» способствует концептуализации действий мигрантов по распространению наркотических веществ (*наркоторговец, прятать наркотики, подрабатывать закладчиком, тайники-закладки*), что нередко приводит к летальному исходу. Ср.: *Иностранный специалист из Средней Азии под видом мефедрона распространял в закладках метадон, пятеро его клиентов погибли из-за отравления этим наркотиком.* Фреймирование преступной деятельности мигрантов осуществляется за счет эпитетов-негативаторов, благодаря которым передается оценка совершаемого действия и едкая ирония (*трудолюбиво сбывать, трудолюбиво торговать наркотиками*). Ср.: *Иностранный наркоторговец забрал из тайника наркотическое средство и намеревался **трудолюбиво сбывать** его.* Изобличающий ракурс репрезентации трудовых мигрантов также создается ресурсами морфологии, наиболее значимый из которых — использование превосходной степени прилагательного (*ценнейший, трудолюбивейший*). Ср.: *Ценнейший иностранный специалист приезжал для сбыта наркотиков; был замечен **ценнейший** для нашей экономики **закладчик** в районе ЖК...*

Слот «проституция» раскрывает деятельность трудовых мигрантов по оказанию платных сексуальных услуг. Ключевые лексемы и сочетания называют места для занятия проституцией (*бордель низких цен, этнический бордель, гей-бордель, притон, интим-салон*), вовлеченных лиц (*трансы, транс-гастарбайтеры, секс-работницы, ЛГБТ-проститутки*, проститутки-трансгендеры*), а также определяют характер совершаемых действий (*оказал интим-услуги, предложил интим и др.*). Ср.: *обнаружили четырёх **трудолюбивых проституток из Узбекистана, которые оказывали интимные услуги за деньги.***

Профилирование отрицательных характеристик иностранных специалистов в целом усиливает стигматизацию, связанную с их пребыванием в России. Поскольку трудовая миграция является экономически целесообразной, важно искать пути преодоления взаимного отчуждения, создавать условия для аккультурации приезжих, повышения их адаптированности к российской жизни, ее культурным и религиозным традициям и обычаям. В идеале это может способствовать формированию гибридной идентичности трудового мигранта, понимающего и уважающего культуру принимающего сообщества при сохранении своей этнической идентичности.

Контекстуальный анализ речевых средств миромоделирования позволяет диагностировать вторую разновидность фрейма «Преступления» (рис. 2).

2. Преступления, имеющие отношение к мигрантам

Преступления против порядка управления. Субфрейм организует представления о преступной деятельности российских граждан, вовлеченных в процессы нелегальной миграции, незаконного ввоза трудовых ресурсов, фиктивной регистрации и постановки на учет мигрантов по месту пребывания.

Базовый слот — «организация незаконной миграции» — актуализируется посредством указания на механизмы ввоза мигрантов (*схема ввоза, завоз гастарбайтеров, ввоз многонациональных специалистов*), обозначения мест размещения (*нелегальный хостел, мигрантская ночлежка, койкоместо*), предпринимателей, ведущих незаконную деятельность (*мигрантозавозчики, предприимчивые бизнесмены, предприимчивые сотрудницы Центра помощи мигрантам*), характер преступлений (*незаконная регистрация трудолюбивых земляков, организация фиктивных браков, помочь легализоваться*). Такая деятельность тщательно скрывается. Для ввоза нелегалов используются обходные пути. Ср.: *Сущест-*

Рис. 2. Структура фрейма «Преступления, имеющие отношение к мигрантам»

ует огромное количество схем ввоза нелегальных мигрантов в Россию. Традиционной является легенда о «лечении» иностранных граждан в отечественных санаториях. Ср.: *...предприимчивые сотрудники одного из санаториев завезли более 200 иностранных специалистов из Средней Азии на фиктивное лечение.*

Слот «фиктивная регистрация» способствует концептуализации деятельности российских граждан, использующих в целях наживы требование закона о постановке иностранного гражданина на регистрационный учет. Ведущие средства объективации составляют лексемы и речевые обороты, которые называют социальных акторов, выступающих организаторами незаконной регистрации мигрантов (*родоначальница резиновых квартир, хозяйка резиновой квартиры*), конкретизируют характер совершаемых действий (*прописать в своей квартире, фиктивно зарегистрировать*), обозначают места нелегального пребывания (*резинковые квартиры, нелегальный хостел, мигрантская ночлежка*) и проживающих там иностранных специалистов (*обитатель резиновой квартиры, трудолюбивый постоялец*). В этой связи регулярно обсуждаются меры, которые предпринимаются компетентными органами для пресечения преступной деятельности (*штрафовать, привлечь к ответственности, конфисковать имущество, ужесточить статью*).

Обращает на себя внимание, что во многих случаях проблематизация социального недуга осуществляется благодаря **детализации** как **приему миромоделирования**, заключающемуся в переходе на более низкий уровень абстракции и нарушении максимы количества за счет передачи избыточной информации. Ср.: *хозяйка резиновой квартиры [имя/фамилия] фиктивно поставила на учёт более 40 мигрантов. Всего у [имя/отчество] было 5 судов с несчётным количеством заседаний.* В этом и подобных примерах репрезентация социального актора (преступника) осуществляется с опорой на цифровой материал и конкретные данные. Избыточные характеристики (*имя/фамилия, имя/отчество, 40 мигрантов, 5 судов*) обеспечивают убедительность, придавая репрезентации информативную насыщенность, глубину и всесторонность. В когнитивно-прагматическом плане они позволяют избежать умозрительности и создать образ телеграмера — знатока ситуации, что в целом усиливает речевое воздействие.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет заключить, что проблематизация трудовой миграции в виртуальных границах российских телеграм-каналов определяется качеством миромоделирования, которое закрепляет негативное видение экономически значимого для нашей страны явления, исключая интерпретации депроблематизирующего характера.

Демонстрируется, что фреймы выступают концептуальными инструментами миромоделирования. Устанавливается фреймовая иерархия, отражающая полинаправленность векторов интерпретации трудовой миграции как социального недуга на суперординатном, базовом и субординатном уровнях. Фокусировки фреймов детализируются слотами, получающими вариативные речевые реализации.

В дискурсивном мире трудовой миграции макрофрейм «ЗАКОН И ПОРЯДОК» маркирует абстрактный уровень форматирования концептуального содержания. Когнитивно-семантическая специфика миромоделирования наиболее ярко проявляется на субординатных уровнях иерархии фреймов. Они организуют представления о нарушениях российских законов и преступлениях: (1) против жизни и здоровья человека, половой неприкосновенности личности, собственности, общественной безопасности и порядка, здоровья населения и общественной нравственности, совершаемых трудовыми мигрантами; (2) против порядка управления, совершаемых российскими гражданами с целью извлечения из явления экономической выгоды. При отсутствии надлежащего контроля и адекватных решений со стороны государства трудовая миграция может привести к необратимому изменению этнодемографической ситуации в обществе и вытеснению культуры коренного населения, чего допустить нельзя.

Перспективно применение результатов исследования в практиках медиакоммуникации с точки зрения депроблематизации и возможностей изменения фокусировки фреймов, задающих видение социальной проблемы, с негативной на нейтральную и положительную.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кушнерук, С. Л. Направления исследования миромоделирования в российской лингвистике: парадигмальные рамки и понятийный аппарат / С. Л. Кушнерук. — Текст : непосредственный // Russian Journal of Linguistics. — 2024. — V. 28. — No 2. — P. 439–465. — <https://doi.org/10.22363/2687-0088-35762>.
2. Мамонова, Н. В. Медиадискурс в эпоху глобализации и миграции / Н. В. Мамонова. — Текст : непосредственный // Миграционная лингвистика. — 2023. — № 5. — С. 4–12.
3. Медийная репрезентация социальных проблем городов-побратимов / Н. Г. Асмус, М. С. Журкова, Л. П. Ковальчук

[и др.]. — Челябинск : Челябинский государственный университет, 2021. — 237 с. — Текст : непосредственный.

4. Самкова, М. А. Тематические фреймы в конструировании образа города зарубежными СМИ / М. А. Самкова. — Текст : непосредственный // Коммуникативные исследования. — 2023. — Т. 10. — № 2. — С. 350–364. — DOI 10.24147/2413-6182.2023.10(2).350-364.

5. Arcila-Calderón, C. Framing Migration in Southern European Media: Perceptions of Spanish, Italian, and Greek Specialized Journalists, *Journalism Practice* / C. Arcila-Calderón, D. Blanco-Herrero, M. Masiola, M. Oller-Alonso, T. Saridou, S. Splendore, A. Veglis. — Text : unmediated // *Journalism Practice*. — 2023. — Vol. 17, Iss. 1. — P. 24–47. — <https://doi.org/10.1080/17512786.2021.2014347>.

6. Boydston, A. E. Tracking the Development of Media Frames within and across Policy Issues / A. E. Boydston, D. Card, J. Gross, P. A. Resnick, N. Smith. — Text : unmediated // *Journal contribution*. — Carnegie Mellon University, 2018. — DOI <https://doi.org/10.1184/R1/6473780.v1>.

7. Brändle, V. K. Contesting European Solidarity During the “Refugee Crisis”: A Comparative Investigation of Media Claims in Denmark, Germany, Greece and Italy / V. K. Brändle, O. Eisele, H.-J. Trenz. — Text : unmediated // *Mass Communication and Society*. — 2019. — № 22 (6). — P. 708–732. — doi:10.1080/15205436.2019.1674877.

8. Chudinov, A.P. Modern metaphor research in Russia: Trends, schools and results / A. P. Chudinov, E. V. Shustrova. — Text : unmediated // *Russian Journal of Linguistics*. — 2024. — Vol. 28, No. 1. — P. 190–209. — DOI 10.22363/2687-0088-35070.

9. Colombo, M. The Representation of the “European Refugee Crisis” in Italy: Domopolitics, Securitization, and Humanitarian Communication in Political and Media Discourses // *Journal of Immigrant & Refugee Studies*. — 2018. — № 16 (1-2). — P. 161–178. — DOI doi:10.1080/15562948.2017.1317896.

10. Corbu, N. Framing the Refugee Crisis in Online Media: A Romanian Perspective / N. Corbu, R. Buturoiu, F. Durach. — Text : unmediated // *Romanian Journal of Communication and Public Relations*. — 2017. — P. 5–17. — DOI 19.5.10.21018/rjcp.2017.2.234.

11. Entman, R.M. Framing: Toward clarification of a fractured paradigm / R. M. Entman. — Text : electronic // *Journal of Communication*. — 1993. — № 43 (4). — P. 51–58. — URL: <http://doi.wiley.com/10.1111/j.1460-2466.1993.tb01304.x>.

12. Fengler, S. Covering Migration — in Africa and Europe: Results from a Comparative Analysis of 11 Countries / S. Fengler, M. Bastian, J. Brinkmann, A. C. Zappe, V. Tatak, M. Andindile, E. Assefa [et al.]. — Text : unmediated // *Journalism Practice*. — 2020. — P. 1–21. — DOI doi:10.1080/17512786.2020.1792333.

13. Gamson, W. A. Media Discourse and Public Opinion on Nuclear Power: A Constructionist Approach / W. A. Gamson, A. Modigliani. — Text : unmediated // *American Journal of Sociology*. — 1989. — № 95 (1). — P. 1–37.

14. Godefroidt, A. What’s in a frame? A comparative content analysis of American, British, French, and Russian news articles / A. Godefroidt, A. Berbers, L. d’Haenens. — Text : unmediated // *The International Communication Gazette*. — 2016. — № 78 (8). — P. 777–801. — DOI: 10.1177/1748048516640482.

15. Greussing, E. Shifting the Refugee Narrative? An Automated Frame Analysis of Europe’s 2015 Refugee Crisis / E. Greussing, H. G. Boomgaarden. — Text : unmediated // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. — 2017. — № 43 (11). — P. 1749–1774. — DOI doi:10.1080/1369183X.2017.1282813.

16. Guo, L. A theoretical explication of the network agenda setting model: current status and future directions / L. Guo. — Text : unmediated // *The Power of Information Networks. New Directions for Agenda Setting* / Guo L., McCombs, M. E. (Eds.). — New York : Routledge, 2016. — P. 3–18.

17. Kalfeli, N. Expanding Peace Journalism: A new Model for Analyzing Media Representations of Immigration / N. Kalfeli, C. Frangonikolopoulos, A. Gardikiotis. — Text : unmediated // *Journalism*. — 2020. — DOI doi:10.1177/1464884920969089.

18. Kostopoulos, C. Framing migration in the Greek press: An analysis of the ‘Evros events’ in left, liberal, and far-right newspapers / C. Kostopoulos, Y. Mylonas. — Text : unmediated // *Journalism*. —

2022. — Vol. 25, Iss. 1. — DOI <https://doi.org/10.1177/14648849221134000>.

19. Krzyżanowski, M. The Mediatization and the Politicization of the “Refugee Crisis” in Europe / M. Krzyżanowski, A. Triandafyllidou, R. Wodak. — Text : unmediated // *Journal of Immigrant & Refugee Studies*. — 2018. — № 16 (1–2). — P. 1–14. — doi:10.1080/15562948.2017.1353189.

20. Semetko, H. A. Framing European politics: A content analysis of press and television news / H. A. Semetko, P. M. Valkenburg. — Text : unmediated // *Journal of Communication*. — 2000. — № 50 (2). — P. 93–109.

21. Stavinoha, L. Communicative Acts of Citizenship: Contesting Europe’s Border in and Through the Media / L. Stavinoha. — Text : unmediated // *International Journal of Communication*. — 2019. — № 13. — P. 1212–1230.

22. Van Gorp, B. Where is the Frame? Victims and Intruders in the Belgian Press Coverage of the Asylum Issue / B. Van Gorp. — Text : unmediated // *European Journal of Communication*. — 2005. — № 20 (4). — P. 484–507. — doi:10.1177/0267323105058253.

23. Van Gorp, B. Deproblematization as an Enrichment of Framing Theory: Enhancing the Effectiveness of an Awareness-Raising Campaign on Child Poverty / B. Van Gorp, B. Vyncke. — Text : unmediated // *International Journal of Strategic Communication*. — 2021. — № 15 (5). — P. 425–439. — DOI: 10.1080/1553118X.2021.1988615.

REFERENCES

1. Kushneruk, S.L. (2024). Napravleniya issledovaniya miro-modelirovaniya v rossiyskoy lingvistike: paradigmnye ramki i ponyatiyny apparat [Directions of World Modeling Research in Russian Linguistics: Paradigmatic Framework and Conceptual Apparatus]. *Russian Journal of Linguistics*, 28(2), 439–465. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-35762> (In Russ.)

2. Mamonova, N.V. (2023). Mediadiskurs v epokhu globalizatsii i migratsii [Media Discourse in the Era of Globalization and Migration]. *Migratsionnaya lingvistika*, 5, 4–12. (In Russ.)

3. Asmus, N.G., Zhurkova, M.S., Koval’chuk, L.P., et al. (2021). *Mediynaya reprezentatsiya sotsial’nykh problem gorodov-pobratimov* [Media Representation of Social Problems of Twin Cities]. Chelyabinsk: Chelyabinskii gosudarstvennyi universitet, 237 p. (In Russ.)

4. Samkova, M.A. (2023). Tematicheskie freymy v konstruirovani obrazu goroda zarubezhnyimi SMI [Thematic frames in the construction of the city image by foreign media]. *Kommunikativnye issledovaniya*, 10(2), 350–364. DOI: 10.24147/2413-6182.2023.10(2).350-364 (In Russ.)

5. Arcila-Calderón, C., Blanco-Herrero, D., Masiola, M., Oller-Alonso, M., Saridou, T., Splendore, S., & Veglis, A. (2023). Framing Migration in Southern European Media: Perceptions of Spanish, Italian, and Greek Specialized Journalists, *Journalism Practice*, 17(1), 24–47. <https://doi.org/10.1080/17512786.2021.2014347>

6. Boydston, A.E., Card, D., Gross, J., Resnick, P.A., & Smith, N. (2018). Tracking the Development of Media Frames within and across Policy Issues. *Journal contribution* (Carnegie Mellon University). <https://doi.org/10.1184/R1/6473780.v1>

7. Brändle, V.K., Eisele, O., & Trenz, H.-J. (2019). Contesting European Solidarity During the “Refugee Crisis”: A Comparative Investigation of Media Claims in Denmark, Germany, Greece and Italy. *Mass Communication and Society*, 22(6), 708–732. doi: 10.1080/15205436.2019.1674877

8. Chudinov, A.P., & Shustrova, E.V. (2024). Modern metaphor research in Russia: Trends, schools and results. *Russian Journal of Linguistics*, 28(1), 190–209. DOI: 10.22363/2687-0088-35070

9. Colombo, M. (2018). The Representation of the “European Refugee Crisis” in Italy: Domopolitics, Securitization, and Humanitarian Communication in Political and Media Discourses. *Journal of Immigrant & Refugee Studies*, 16(1-2), 161–178. doi:10.1080/15562948.2017.1317896

10. Corbu, N., Buturoiu, R., & Durach, F. (2017). Framing the Refugee Crisis in Online Media: A Romanian Perspective. *Romanian Journal of Communication and Public Relations*, 5–17. 19.5.10.21018/rjcp.2017.2.234

11. Entman, R.M. (1993). Framing: Toward clarification of a fractured paradigm. *Journal of Communication*, 43(4), 51–58. <http://doi.wiley.com/10.1111/j.1460-2466.1993.tb01304.x>

12. Fengler, S., Bastian, M., Brinkmann, J., Zappe, A.C., Tatak, V., Andindilile, M., Assefa, E., et al. (2020). Covering Migration — in Africa and Europe: Results from a Comparative Analysis of 11 Countries. *Journalism Practice*, 1–21. doi:10.1080/17512786.2020.1792333
13. Gamson, W. A., & Modigliani, A. (1989). Media Discourse and Public Opinion on Nuclear Power: A Constructionist Approach. *American Journal of Sociology*, 95(1), 1–37.
14. Godefroidt, A., Berbers, A., & d’Haenens, L. (2016). What’s in a frame? A comparative content analysis of American, British, French, and Russian news articles. *The International Communication Gazette*, 78(8), 777–801. DOI: 10.1177/1748048516640482
15. Greussing, E., & Boomgaarden, H.G. (2017). Shifting the Refugee Narrative? An Automated Frame Analysis of Europe’s 2015 Refugee Crisis. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 43(11), 1749–1774. doi:10.1080/1369183X.2017.1282813
16. Guo, L. (2016). A theoretical explication of the network agenda setting model: current status and future directions. In L. Guo & M.E. McCombs (Eds.), *The Power of Information Networks. New Directions for Agenda Setting* (pp. 3–18). New York: Routledge.
17. Kalfeli, N., Frangonikolopoulos, C., & Gardikiotis, A. (2020). Expanding Peace Journalism: A new Model for Analyzing Media Representations of Immigration. *Journalism*. doi:10.1177/1464884920969089
18. Kostopoulos, C., & Mylonas, Y. (2022). Framing migration in the Greek press: An analysis of the ‘Evros events’ in left, liberal, and far-right newspapers. *Journalism*, 25(1). <https://doi.org/10.1177/14648849221134000>
19. Krzyżanowski, M., Triandafyllidou, A., & Wodak, R. (2018). The Mediatization and the Politicization of the “Refugee Crisis” in Europe. *Journal of Immigrant & Refugee Studies*, 16(1-2), 1–14. doi:10.1080/15562948.2017.1353189
20. Semetko, H.A., & Valkenburg, P.M. Framing European politics: A content analysis of press and television news (2000). *Journal of Communication*, 50(2), 93–109.
21. Stavinoha, L. (2019). Communicative Acts of Citizenship: Contesting Europe’s Border in and Through the Media. *International Journal of Communication*, 13, 1212–1230.
22. Van Gorp, B. (2005). Where is the Frame? Victims and Intruders in the Belgian Press Coverage of the Asylum Issue. *European Journal of Communication*, 20(4), 484–507. doi:10.1177/0267323105058253
23. Van Gorp, B., & Vyncke, B. (2021). Deproblematization as an Enrichment of Framing Theory: Enhancing the Effectiveness of an Awareness-Raising Campaign on Child Poverty. *International Journal of Strategic Communication*, 15(5), 425–439. DOI: 10.1080/1553118X.2021.1988615

ПРИМЕЧАНИЕ

* «Международное движение ЛГБТ» признано экстремистским и запрещено в России.